

ГЛАВА 1

— Вот и хочется взять следующую книгу из серии, но внутренний голос жалобно протестует: «Нет, пожалуйста, опять до двух часов ночи спать не будешь».

Я подняла взгляд от компьютера и улыбнулась женщине по ту сторону прилавка. Бетти Стабинг принадлежала «Замороженная ложка» — единственное в моем родном Остине, штат Пенсильвания, старомодное кафе-мороженица. С момента открытия магазина Бетти регулярно заходила ко мне и проводила большую часть времени, листая сборники рецептов и книги об изысканных десертах. В прошлый раз она призналась, что хочет разнообразить читательский репертуар, — я познакомила ее с серией книг Дж. Д. Робб* и, судя по реакции старушки, попала в яблочко.

— Понимаю. Изумительная динамика отношений между двумя главными героями. Много интриги и романтики — в самый раз. Всего понемногу, верно?

— Точно. Кто бы мог подумать, что меня так увлечет футуристический полицейский детектив! — Бетти потрянула головой, отчего ее седые кудряшки запрыгали туда-сюда. — Видимо, придется все-таки сдаться и купить следующие два. Только хочу растянуть удовольствие.

— Учитывая, что в серии более шестидесяти томов, понадобится немало времени, чтобы прочесть их все, — утешила

* *Джей Ди Робб* — литературный псевдоним Норы Робертс, американской писательницы, автора любовных и детективных романов. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

ее я, пробежалась пальцами по клавиатуре и взглянула на экран компьютера. — Второй том в наличии, а вот третьего нет. Заказать его для вас?

Бетти поколебалась, затем помотала головой.

— Лучше не надо. Если не спешить, второй книги мне до Рождества хватит. А третью и четвертую внесу в список желаемых подарков. Кто-нибудь из братьев наверняка их мне купит. И кстати, о братьях... — Бетти достала из сумки листок бумаги и разгладила его на прилавке. — Чуть не забыла. Брат попросил меня узнать, вдруг ты в курсе, выйдет ли в этом году новая книга о Стиве Шепарде? Он ничего о ней не слышал и несколько обеспокоен.

Моя ладонь замерла над клавиатурой.

— И я ничего не слышала о новых книгах в этой серии. Не уверена, планировали ли они что-то на этот год.

Вообще-то это вранье. Я точно знала, что в ближайшее время никаких книг о Стиве Шепарде не планируется. Откуда бы мне это знать?

Оттуда, что сама их не написала.

В другой жизни я, Шарлотта «Чарли» Джеймс, была также Си Джей Барретом, автором триллеров. Я наслаждалась успешной писательской карьерой, сочиняя истории о страшном секретном агенте, пока несколько месяцев назад меня не накрыло мощнейшим творческим кризисом. Я часами сидела за компьютером в своем таунхаусе в Нью-Йорке и таращилась в белый экран в надежде, что слова придут, но они так и не приходили. Раньше, стоило мне сесть за книгу, я фонтанировала идеями — и написала так пятнадцать томов. А теперь... пшик. Ни капли вдохновения, ни единой искорки. За эти годы запал, как говорится, иссяк.

Как я решила проблему? Поскольку контракт с моим издателем закончился, я собрала вещи и оставила яркие огни Нью-Йорка за спиной, отправившись в свой родной город Остин, что в Пенсильвании. Там воссоединилась со своей лучшей школьной подругой Зейной Адамс. После того как я помогла доказать ее невиновность в убийстве делового партнера (долгая история; если кому интересно, она рассказана в другом месте), она уговорила меня начать совместный бизнес в арендованном ею помещении. На моей половине поселился книжный магазин, специализирующийся на детективах (а как же иначе?). Я оставила название, под которым Шейла, покойная деловая партнерша Зейны, зарегистрировала помещение — «Непремэнно детективы»*, оно показалось мне подходящим. На своей половине Зейна открыла пекарню «Лакомства Зейны». Я согласилась на пробные полгода, чтобы посмотреть, как пойдет. Пока шло хорошо — если не считать ежедневных писем от моего литагента Макса Моленаро, не оставлявшего попыток заманить меня обратно на писательскую стезю. Вчерашнее сообщение гласило: «ИДР готовы выложить за возвращение Стива Шепарда кучу бабла. Попробуешь?»

«Не интересуется», — отбила в ответ я.

Макс: «Хотя бы подумай об этом».

Я подумала целых две секунды, прежде чем написать: «Все равно не интересуется».

Не прошло и пяти секунд, как прилетело следующее: «Ну, тогда как насчет новой серии? Скажем, уютного

* В оригинале название — Mainely Mysteries Bookstore — построено на игре слов: Mainely отсылает к адресу магазина 311 Main (Центральная улица, 311) и созвучно английскому mainly («главным образом»).

детектива по мотивам твоих недавних приключений? Выпустим под другим псевдонимом. Давай? Вдруг именно такой искры тебе не хватает, чтобы разбудить творческое воображение. Заинтересовал?»

Я вздохнула. Помню, Макс весьма оживился, когда я поведала ему о своей роли в раскрытии вышеупомянутого убийства. Он сразу же нацелился на жанр уютных детективов. «Ну же, Чарли! Это прямо Джессика Флетчер!» Держу пари, нас ждет большой успех!»

К несчастью для Макса, на данный момент у меня не было ни малейшего желания писать вообще и уютные детективы в частности. Меня, хотите верьте, хотите нет, целиком и полностью устраивало продавать чужие книги. На то сообщение я ему не ответила, и с тех пор он мне не писал. Я не сомневаюсь, что мое молчание его оскорбило, и теперь он ждет, когда я сделаю первый шаг.

Прости, Макс. Ждать тебе придется долго.

— Как жаль, — прервал мои мысли гнусавый голос Бетти. Она убрала записку обратно в сумку. — Он будет разочарован. Си Джей Баррет — один из его любимых авторов, даже, пожалуй, самый любимый.

— Спа... то есть как мило. — Чуть не прокололась. Никто в Остине не подозревал, что я и Си Джей Баррет — один человек, пусть так и остается. Быстрый взгляд на экран компьютера. — А как ему Клайв Касслер? На следующей неделе выходит новый роман.

* *Джессика Флетчер* — любительница-детектив, главная героиня телесериала «Она написала убийство».

** *Клайв Касслер* — американский писатель, сценарист, автор детективных и приключенческих романов.

— Точно не знаю, но спрошу. Братец попозже заглянет ко мне в кафе придумать особенные угощения к празднику... Кстати, ты-то планируешь украшать магазин?

Она окинула зал пренебрежительным взглядом, а я прикусила нижнюю губу. Праздник, о котором говорила Бетти, был Хеллоуин, и я, разумеется, собиралась украсить свои владения — не сделай я этого, добропорядочные жители Остина, вероятно, бойкотировали бы мою книжную лавку, а то и, чего доброго, выволокли бы меня на городскую площадь, обмазали смолой и вывалили в перьях — и это не шутка. Лично я никогда не считала Хеллоуин таким уж праздником, но остинцы его обожали и отмечали с едва ли не бóльшим размахом, чем День благодарения или Рождество. Я кивнула в сторону витрины.

— У Мэнди есть кое-какие идеи для витрины. Нечто в духе Хичкока: рука, сжимающая занавеску для душа, облепленный черными птицами манекен и рядом еще один, в кресле, с записованной ногой и фотоаппаратом. Я проверила, у нас довольно много книг о Хичкоке, их тоже можно выставить.

Бетти одобрительно кивнула.

— «Психо», «Птицы», «Окно во двор». Мне нравится. — Она сделала паузу и подчеркнуто внимательно оглядела помещение. — А с интерьером что?

— Мэнди вчера выставила уютные хеллоуинские детективы, а я начала заново оформлять шестой ряд. — Я махнула в сторону полка с классикой. — Достала несколько книг об Эдгаре Аллане По. На мой взгляд, он более чем по сезону.

Не успела я произнести имя автора, как на прилавок запрыгнул здоровенный черный котяра, заставив Бетти ахнуть и отступить на шаг. Он вытаращил золотистые глаза и повернул голову в указанном мной направлении.

— Мяу?

— По, ты у нас, конечно, самый что ни на есть хеллоуинский кот, но речь не о тебе. — Я провела рукой по шелковой спинке, и толстый хвост слегка выгнулся в ответ. — Я говорила о самом писателе. — Я улыбнулась Бетти. — По-моему, По страшнее всех — писатель, а не мой кот. Помню, прочла в старших классах «Колодец и маятник», так мне потом кошмары снились.

— У меня так же было, когда нас заставляли учить «Ворона», — поделилась Бетти. — Мне неделями снилось, как черная птица гонится за мной до самого дома и каркает «невермор»*.

При слове «птица» По дернул ушами и, высунув розовый язычок, облизнулся.

Я шелкнула пальцами.

— А это мысль. Пороюсь в интернете, может найду чучело ворона. Оно будет великолепно смотреться на стопке книг.

— Ой, да зачем искать, — воскликнула Бетти. — У меня есть лишний, могу одолжить.

Я уставилась на нее.

— У вас есть лишний ворон? Вы шутите?

— Нет. Пару-тройку лет назад «Джиллис» устроили распродажу. Я специально приехала пораньше и первой выбрала украшения на Хеллоуин и Рождество. — Она потерла руки. — Только поставь его повыше, чтобы дети не дотянулись. Они обожают нажимать на кнопку, чтобы он заговорил.

* Nevermore (англ. «никогда») — слово, которое повторяет ворон в одноименном стихотворении Эдгара Аллана По; рефрен, символизирующий безысходность и невозможность вернуть утраченное.

— Ваш ворон еще и разговаривает? — рассмеялась я.

— Да. В отличие от стихотворного, он весьма многословен. Умеет «невермор», «как-то в полночь, в час угрюмый»* и еще что-то, навскидку не припомню. — Она схватила меня за рукав. — А может, тебе купить хеллоуинскую елку? В том гипермаркете у шоссе их навалом. Они как рождественские елки, только черные или оранжевые. По-моему, у них даже одна двухцветная есть.

— Неплохая мысль, — согласилась я. — Возьму маленькую — максимум фута три-четыре**, — поставлю ее в центр стола, а сверху посажу ворона. Очень даже круто будет смотреться.

— Конечно, круто! — Чем сильнее Бетти волновалась, тем громче она говорила. — А знаешь, что еще смотрелось бы круто? Если разбросать среди книг несколько дивиди-дисков с фильмами по его рассказам.

— Неплохо бы, да, но дисками мы не торгуем, а своих у меня нет.

Раньше, в Нью-Йорке, у меня был дивиди-плеер, но мой бывший при расставании забрал его с собой, а новым я так и не обзавелась.

Старушка небрежно отмахнулась.

— Ой, я тебе одолжу несколько штук. Только пометь их как «выставочные, не для продажи». У меня есть все фильмы с Винсентом Прайсом. — Она вздохнула. — Я его просто обожала — потрясающий актер. У меня есть «Дом восковых фигур», но это не По. — Она начала загибать

* Строчка из стихотворения «Ворон» (пер. Константина Бальмонта, 1894).

** Один фут равен примерно 30 сантиметрам.

пыльцы. — Дай сообразить, есть «Черный кот», есть «Маска красной смерти», «Падение дома Ашероу», «Лигейя»...

— Внушительный список, вот только в «Черном коте» Винсента Прайса нет.

Мы с Бетти дружно обернулись. Ни одна из нас не услышала колокольчика на двери магазина и не заметила незнакомца, стоящего у Бетти за спиной. Я пригляделась к нему. Лет тридцати пяти на вид, высокий и худощавый, карие глаза, твердый подбородок, точеные скулы и копна вьющихся темных волос. Его костюм был образцом того, что я всегда называла повседневной элегантностью: итальянские кожаные лоферы, отглаженные брюки «докерс», воротничок клетчатой рубашки, выглядывающий из V-образного выреза темно-синего, кажется, кашемирового джемпера. Одетых подобным образом парней я почти каждый день наблюдала на Парк-авеню на Манхэттене. Короче говоря, от него разило деньгами.

— Прайса не было в «Черном коте», — повторил он, не дождавшись реакции от нас, и продолжил, глядя прямо на Бетти: — По крайней мере, если речь о версии тысяча девятьсот тридцать четвертого года. В ней снимались Борис Карлофф и Бела Лугоши. Однако в «Истории ужасов» тысяча девятьсот шестьдесят второго года Прайс играет в эпизоде под названием «Черный кот».

— Вот его-то я и имела в виду, — немного растерянно сказала Бетти. — Помнится, там снимался Винсент Прайс и еще, кажется, Питер Лорре.

— Тогда это точно «История ужасов», — уверенно улыбнулся мужчина. — Вы же слышали байку о кастинге на роль черного кота для этого фильма? — Мы обе отрицательно покачали головами, и он продолжил: — Прайс отсмотрел на эту роль более ста пятидесяти котов. Большинство

отсеялись на первом туре из-за белых пятнышек на губе или носу. Он упорно продолжал кастинг, пока не нашел идеального, полностью черного кота. В тысяча девятьсот шестьдесят первом году это было не так-то просто...

Незнакомец умолк, когда на прилавок запрыгнул По. Кот с минуту не сводил с него желтых глаз, затем, тряхнув хвостом, спрыгнул на пол и неторопливо направился вглубь магазина.

Мужчина поднял руку и провел ладонью по лбу.

— Вот это красавец! — кивнул он вслед быстро исчезающему По. — Жаль, что он не совсем черный, иначе, уверен, Прайс бы его точно выбрал. — Он повернулся ко мне и добавил: — Полагаю, это магазинный кот?

— Да, но он еще и мой, — сказала я. — И по странному совпадению зовут его По.

— Что ж, ему в самый раз, — рассмеялся мой собеседник и постучал по подбородку. — Должен сказать, мне нравится ваша экспозиция. По — олицетворение Хеллоуина, а Винсент Прайс великолепен во всех фильмах по рассказам По. Вы знали, что он был вдобавок заядлым коллекционером и критиком произведений искусства?

— Да, — хором ответили мы.

— И гурманом, — добавила Бетти.

— Верно, — подхватила я. — Он написал несколько кулинарных книг, их до сих пор переиздают. У нас в кулинарном отделе почти наверняка есть экземпляр.

— У мамы была его первая книга, написанная в соавторстве с женой Мэри, — ностальгически вздохнула Бетти. — Там фотографии и рецепты из ресторанов со всего мира. Книга довольно толстая. Она у меня до сих пор хранится. Врать не буду, но, по-моему, мама говорила, что это первое издание.

Глаза у незнакомца сверкнули.

— Правда? И в каком она состоянии?

— Боюсь, не в лучшем, — сморщила нос Бетти. — Корешок развалился, и некоторые страницы вываливаются. Мама ее из рук не выпускала. По-моему, она почти все рецепты оттуда перепробовала. Кухарка-то она была хоть куда, да и я не хуже. Всегда ищу новые рецепты.

Мужчина цокнул языком, прежде чем ответить:

— Жаль. Первое издание в хорошем состоянии может стоить несколько сотен долларов. Я видел экземпляр в идеальном, почти новом состоянии за пятьсот. А будь на нем автограф Прайса, ушел бы гораздо дороже.

— Будь на нашей кулинарной книге автограф Винсента Прайса, мама бы в жизни ее не продала, и я тоже, — сказала Бетти, для пущей убедительности постучав ногтями по прилавку.

— Уверены? — не отставал незнакомец. — Заядлые коллекционеры готовы выложить за подобный экземпляр большие деньги, особенно за первое издание. — Он повернулся ко мне и поднял указательный палец. — Вам стоит приобрести «Цену страха». В книге собраны все его фильмы, великолепное дополнение к вашему собранию.

Бетти повернулась так, чтобы незнакомец не видел ее лица, и закатила глаза. Затем поднесла к глазам руку с часами.

— Все это ужасно интересно, но мне пора. Как доберусь до дома, поищу того ворона. — Бетти пожала мне руку, коротко кивнула незнакомцу и удалилась.

Когда дверь за ней закрылась, мужчина посмотрел на меня.

— Интересная дама. Всегда ищет новые рецепты, да? Любит готовить?

— Можно и так сказать, — ответила я с улыбкой. — Она хозяйка «Замороженной ложки». Это винтажное кафе-мороженица.

— А, надо будет заглянуть. Нет ничего лучше доброй порции «черной коровы»*. — Он протянул ладонь. — Простите, где мои манеры, я до сих пор не представился. Джеффри Томас. А вы, я так понимаю, директор этого магазина?

— И директор, и владелец. Чарли Джеймс.

Глаза у него слегка округлились.

— Сильно. Позвольте сделать комплимент, мисс Джеймс: у вас отличный магазин. Внушительный отдел детективов, но, полагаю, этого следовало ожидать, учитывая название заведения.

— Мы специализируемся на детективах — классических, уютных, иронических, а также триллерах. Другие жанры тоже хорошо идут. По моему опыту, подлинный успех книжному магазину приносит разнообразный и продуманный ассортимент.

— Совершенно верно. — Он помолчал, а затем добавил: — А вот букинистического отдела я не увидел.

— Он у нас невелик и расположен прямо перед детским уголком для чтения. Пара-тройка книг Агаты Кристи, несколько произведений Рэймонда Чандлера, если любите старую добрую классику, Луиза Пенни и Джиллан Флинн, а для любителей триллеров — Джеймс Паттерсон. И точно есть несколько винтажных изданий Стивена Кинга — уж «Кэрри»-то наверняка. Куча уютных детективов Лоры Чайлдс, Э. Дж. Коппермана и Лорны Баррет, около дюжины любовных романов и немного

* «Черная корова» (Black cow) — сладкий безалкогольный коктейль, в который входят рутбир (rootbeer — шипучий безалкогольный напиток, напоминающий кока-колу, на основе корней и листьев различных растений), ванильное мороженое и шоколадный сироп. *Прим. пер.*

детской литературы — «Гарри Поттер» и книги Доктора Сьюза*. Но если вы ищете первые издания, боюсь, вам не повезло. Все мои старички родом из гаражных и библиотечных распродаж.

— Понятно. — На несколько секунд он словно завис, а затем снова перевел взгляд на меня. — Тогда вряд ли у вас обнаружится предмет моих поисков. Эту книгу выпустило небольшое издательство в восьмидесятых годах. Насколько мне известно, тираж был весьма скромный. В ней подробно разбирается творчество По, с упором на экранизированные произведения. Автор книги отдал дань особого уважения Прайсу. По-видимому, он был большой поклонник и классика, и актера. Книга довольно редкая...

— Точно никогда ничего похожего не видела, но звучит интересно. Вы не пробовали обратиться к букинистам в Сети? Может, у них найдется экземпляр?

Он покачал головой.

— Редко кто готов расстаться с этой книгой. Однако до меня дошел слух, из надежного источника, что где-то в нашем маленьком городке всплыл экземпляр на продажу. Поэтому, увидев вашу выставку произведений По, я подумал, вдруг... — Его голос затих, а в глазах появился мечтательный отблеск.

— Я могла бы поспрашивать, — предложила я. — Как называется книга? Кто автор? Что за издательство?

* *Теодор Сьюз Гайсел* (литературный псевдоним — Доктор Сьюз, 1904–1991) — американский автор детских книг и мультипликатор, самый продаваемый детский писатель на английском языке. Самое популярное произведение — «Гринч — похититель Рождества».

— Точного названия я не знаю, — несколько сконфуженно ответил мой собеседник. — Вроде бы что-то про полное собрание сочинений По.

Я выгнула бровь.

— Вы ищете книгу, не зная названия? А автора помните? Может, хотя бы название издательства?

— Боюсь, кроме примерного названия, мой клиент не снабдил меня другими деталями. Сам он сейчас в отъезде, где-то за границей. И контактов его у меня нет.

Я уставилась на Джеффри Томаса.

— Клиент, говорите? То есть вы разыскиваете книгу не для себя?

— Нет, — он откашлялся. — Надо было сразу сказать: я букинист. Прослышав о том, что книга По — Прайса выставлена на продажу, я решил приехать сюда и осмотреться: вдруг мне повезет и здесь окажется именно то, что хотел мой клиент.

— Получается, вы бы ее выкупили, даже не будучи уверенным, та это книга или нет?

— При условии нормальной цены — конечно. Покупатель на нее нашелся бы.

Меня так и подмывало сказать, что такой подход к делу кажется мне весьма сомнительным, но тут Джеффри Томас полез в нагрудный карман рубашки, извлек квадратик кремовой бумаги и вложил его мне в руку.

— Позвоните, если вам попадется похожая по описанию книга. Буду признателен...

Я взяла визитку, но не успела ее рассмотреть — звякнул колокольчик на двери, и в магазин влетела долговязая девчонка в синих джинсах и клетчатой фланелевой рубашке. Она подскочила к прилавку и, проигнорировав вежливо отступившего в сторону Томаса, обратилась ко мне:

— Привет, Чарли. Мама послала узнать, не пришла ли еще книга Хизер Моррис, которую она заказывала.

— Пришла. — Я достала из-под прилавка сиреневый полиэтиленовый пакет с надписью: «Непремэнно детективы». Пока девочка шарила в сумочке в поисках кошелька, я не глядя сунула визитку Томаса в карман. Краем глаза я увидела, что мужчина уходит, — он притормозил в дверях, помахал мне и был таков.

После этого утро прошло довольно быстро. Я погуглила книги об Эдгаре По и Винсенте Прайсе и в итоге позвонила своему поставщику и заказала экземпляр «Цены страха». Покупатели шли косяком, и в какой-то момент я почувствовала усталость. До смены Мэнди оставался еще час, поэтому я повесила табличку «Буду через 20 минут», заперла магазин и прошмыгнула через общую дверку в «Лаконства Зейны» и устроилась за любимым столиком в углу. Через минуту из подсобки вынырнула сама хозяйка с дымящимся чайником в одной руке и изящной кружкой в другой. Она подошла к столику и поставила все передо мной.

— Я надеялась, что ты забежишь, — провозгласила она. — Мне не терпится, чтобы ты попробовала новый чай, — поставщик мне его буквально всучил. Называется «Расцветающий зеленый чай».

— М-да? — я внимательно оглядела исходящий паром чайник. — И что там расцветает?

Подруга заулыбалась еще шире.

— Когда его завариваешь, внутри распускается великолепный красно-золотой цветок. Я уже несколько человек угостила, всем очень понравилось.

— Звучит... необычно. Налей немного. — Согласие мое оказалось излишне, поскольку Зейна уже бухнула мне

полкружки заварки. Нос защекотал насыщенный, плотный аромат. — Пахнет приятно.

— Как насчет шоколадного мусса к нему? На ванильном молоке?

— Я пытаюсь беречь фигуру, но день ото дня все сложнее, — похлопала я себя по животу. — В Нью-Йорке каждое утро, прежде чем сесть за компьютер, ходила в спортзал. А тут никак.

Подруга окинула меня неодобрительным взглядом и уперла руку в пышное бедро.

— Отличная у тебя фигура, как по мне. Какой размер, двойка?

— Была когда-то, — огрызнулась я на пояс джинсов. — Они еле сходятся. Наверное, у меня уже минимум четверка. — Зейна закатила глаза, а я вздохнула. — Мне бы вообще отказаться от сладкого.

— Но не откажешься. — Подруга скрестила руки на груди. — Ма-аленький клубничный макарон будешь?

— Низкокалорийный?

— А то! — Ее улыбка сочилась лукавством.

— Ты абсолютно не умеешь врать, а у меня напрочь отсутствует сила воли, — вздохнула я. — Ладно, давай. Один клубничный макарон.

Зейна упорхнула и спустя пару минут вернулась с тарелкой, на которой лежал не один, а два макарона.

— Один тебе, один мне, — пояснила она, ставя тарелку на стол, и плюхнулась рядом. — Мне тоже отдых полагается. — Она цапнула пирожное, откусила, пожевала, проглотила и сказала: — Ну, как оно там? Мэнди рассказывала Мэйзи, что затеяла на Хеллоуин витрину в стиле Хичкока, и теперь Мэйзи теребит меня, чтобы я выбрала тему для нашей витрины. — Мэйзи Хэнсон помогала Зейне

в пекарне и дружила с моей помощницей. — Мне на ум только Гензель и Гретель приходят.

— Чем не вариант? Имбирные пряники ты печешь отменно. — Я откусила макарон и отпила еще чая. — У меня сегодня днем произошло нечто странное. В магазин зашел мужчина.

— Мужчина, говоришь? — хихикнула подруга. — И что в нем было странного? Неужто две головы?

Я показала ей язык и ответила:

— Нет, голова была одна, и вполне симпатичная. Но какой-то он... ну, я не знаю... не такой. Представился торговцем редкими книгами, но ни капли на букиниста не похож.

— Да ну? Откуда ты знаешь, как должен выглядеть букинист?

— Пока жила в Нью-Йорке, довольно часто с ними сталкивалась, и поверь, этот парень выглядел богатым для книготорговца. Скорее биржевого брокера напоминал. От его костюма просто разило деньгами.

— Ну, может, он много дорогих книг продал, — пожала плечами Зейна. — И что же он забыл у тебя в магазине?

— Вроде бы он ищет для некоего клиента определенную книгу, но практически ничего о ней не знает — ни названия, ни автора, ни издательства.

Зейна округлила глаза.

— Ничего не знает и при этом называет себя букинистом? По-моему, такое любой книготорговец выясняет в первую очередь.

— Вот и мне так показалось. Только и мог сказать, что книга об экранизациях рассказов Эдгара По, с упором на те, где снимался Винсент Прайс. — Я откинулась

на спинку стула и принялась теребить край салфетки. — Я быстренько поискала в интернете и не нашла ни одной книги, в которой подробный анализ рассказов По сочетался бы с разбором их экранизаций, да еще и с особым вниманием к фильмам с Прайсом...

— Стало быть, этот тип ищет по-настоящему редкую книгу. — Зейна тоже откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. — Но как отыскать нечто подобное, не зная деталей? Положиться на счастливый случай?

— Похоже, именно этим он и руководствуется. Прислушался, что у нас тут, возможно, продается похожая книга, и явился разведать обстановку. Всучил мне визитку с просьбой позвонить, если что-нибудь узнаю, но...

— Но тебе почему-то не хочется?

— Почему-то да. Он показался мне таким всезнайкой. Да и история о клиенте доверия не вызывает. Может, он ищет книгу для себя, хочет купить задешево, а потом продать втридорога на каком-нибудь «и-Бэ»*.

— Или пытается обойти в гонке за этой книгой кого-то другого, — предположила Зейна. — На твоём месте я бы при любом раскладе была с ним осторожна. В смысле, если этот тип кажется тебе мутным, то лучше послушай свою интуицию — она у тебя в таких делах работает весьма неплохо.

— Вот спасибо. — Я достала из кармана врученную Томасом визитку и стала ее разглядывать. Нахмурилась, перевернула — и нахмурилась еще сильнее. — Ну и ну!

— Что такое? — наклонилась ко мне подруга.

— Сама глянь.

* eBay — крупнейшая американская онлайн-платформа, работает как гигантский интернет-аукцион и маркетплейс.

Я вытянула руку с визиткой, чтобы Зейне было лучше видно. На лицевой стороне было написано:

*«Джеффри Томас
Букинист».*

Затем я перевернул картонку, и Зейна ахнула: обратная сторона визитки была пуста — ни адреса, ни телефона, ни электронной почты.

— Боже правый! — воскликнула подруга. — И как с ним связываться, в хрустальном шаре его искать?

— В точку, — кивнула я. — Как он вообще работает, если с ним невозможно связаться? — Я хлопнула себя по лбу ладонью. — Сразу видно, что парень ни бельмеса в бизнесе.

Дверь пекарни открылась, и вошли три женщины, нагруженные покупками. Зейна тут же подскочила.

— Мне пора. Клиенты.

— Мне тоже. — Я залила в себя остатки чая.

Зейна убежала, а я сунула карточку обратно в карман, мысленно соглашаясь с подругой по поводу моей интуиции: с Джеффри Томасом определенно что-то не так. Я невольно задумалась, доведется ли мне узнать, что именно.

ГЛАВА 2

Я вернулась к себе, убрала табличку «Буду через 20 минут» и водворилась на место за конторкой. К часу на смену явилась моя помощница Мэнди Тэтчер. Половину дня она работала у меня, а половину — в закусочной «Накося

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

